

Наступил июль. Лето вошло в самую жаркую пору; солнце палило немилосердно, словно решило расплавить город.

У Лина Чанфэна снова прибавилось работы. Дела навалились с такой силой, что маршал частенько оставался ночевать в штабе. Впрочем, всякий раз, когда служба не отпускала его домой, он заранее предупреждал об этом Сюй Синхэ коротким письмом.

Сам Сюй Синхэ лишь недоумевал от такой педантичности.

Видит бог, когда на его терминал впервые пришло зашифрованное сообщение от маршала, Синхэ всерьёз решил, будто какой-то обнаглевший хакер пытается заразить его систему вирусом. Вместо того чтобы просто вскрыть пакет, он потратил добрых два часа на расшифровку и отслеживание отправителя. Каково же было его удивление, когда след привёл прямиком к сверхзащищённым военным серверам!

Когда Сюй Синхэ всё-таки прочитал письмо, у него едва пар из ушей не пошёл от злости.

Какого чёрта? Зачем сообщать ему о таких пустяках? Да ещё и шифровать по высшему разряду военной безопасности! Два часа жизни коту под хвост!

Со временем, когда подобные послания посыпались одно за другим, Синхэ по привычке и перестал раздражаться. Более того, он даже ловил себя на мысли о тихой радости. В отсутствие Лина Чанфэна его домашняя жизнь становилась на редкость вольной и беззаботной.

За последнюю неделю он успел дважды сходить с друзьями в ресторан хого, погонять мяч на баскетбольной площадке, зависнуть на пару вечеров в онлайн-играх и даже знатно повеселиться в караоке.

Знойное солнце, стрёкот цикад, волны раскалённого воздуха, обжигающая острая еда, ледяная газировка и щедрый двухнедельный отпуск по случаю свадьбы... Всё это складывалось в удивительную мозаику, рождая у Синхэ сладкую иллюзию, будто он снова на школьных летних каникулах.

Омрачало эту идиллию лишь одно досадное обстоятельство — внеклассные занятия. Цинь Юань не шутил: он действительно нанял для него первоклассного хореографа. Каждую неделю по понедельникам и средам ровно в семь вечера этот мучитель являлся в поместье маршала и два часа кряду истязал несчастного ученика.

Поначалу Синхэ честно пытался себя подбодрить: мол, уроки за казённый счёт, преподаватель элитный — почему бы не освоить полезный навык? В жизни всё пригодится. Однако уже ко второму занятию пришло горькое осознание: танцы — это не его. Абсолютное отсутствие пластики и грации у него, судя по всему, было врождённым.

К счастью, он по-прежнему свято верил, что на предстоящем приёме его никто не посмеет пригласить на танец.

«Главное — не выходить на паркет, и тогда никто не догадается, насколько я безнадёжен», — утешал он себя.

Летние дни таяли незаметно. Не успел он оглянуться, как законный отпуск руководителя Сюя подошёл к концу. Пора было возвращаться на службу в Ковчег.

В полдень накануне своего возвращения Сюй Синхэ заглянул в рабочий чат шестой группы и отправил сообщение.

[Сюй Синхэ: «Завтра в обеденный перерыв выберемся куда-нибудь? Я угощаю, место выбирайте сами, желательно поближе к офису»]

[Жуйань: «О-о-о, руководитель, вы наконец-то возвращаетесь! Ещё бы немного, и я бы точно уволился! Без вас эта чёртова работа превратилась в сущий кошмар, сил моих больше нет Т_Т»]

[А-Цзя: «Шеф! Я уже прибрала ваш рабочий стол~ С нетерпением ждём!»]

[Сюй Синхэ: «... А почему это вы в рабочее время отвечаете мне за долю секунды?»]

[Пользователь «Жуйань» отозвал сообщение]

[Пользователь «А-Цзя» отозвал сообщение]

[Сюй Синхэ: «(улыбка)(улыбка)(улыбка)»]

[Жуйань: «Шеф, я хочу сделать чистосердечное признание! Это Исэн предупредил нас, что вы вышли на связь! Сам промолчал, сидел и хихикал, пока мы подставлялись!»]

[Сюй Синхэ: «? @Исэн»]

[Исэн: «...»]

[Исэн: «Шеф, ну это же чистой воды провокация!»]

[Сюй Синхэ: «Да неужели? А ты уже смоделировал баг системы «Городской мозг», о котором я просил перед уходом в отпуск?:)»]

[Сюй Синхэ: «И как там продвигается написание расчётных алгоритмов для движка ХЗ?»]

[Пользователь «Исэн» отозвал сообщение]

[Исэн: «Шеф, вы прекрасны, когда обещаете нас покормить!»]

[Сюй Синхэ: «...»]

Глядя на то, как мгновенно оживился рабочий чат, Синхэ поймал себя на мысли, что искренне ждёт завтрашнего дня. Отдыхать, конечно, здорово, но безделье быстро приедается. Человеку жизненно необходимо заниматься тем, к чему лежит душа.

На следующее утро Сюй Синхэ поднялся ни свет ни заря. Приняв душ и приведя себя в порядок, он отправился на кухню, где не спеша приготовил изысканные яйца Бенедикт с лобстером и заварил ароматный кофе методом пуровер. Первая трапеза перед возвращением на работу должна быть обставлена с должной торжественностью.

Однако стоило ему, сытому и довольному, собраться уходить, как на пороге его поджидал сюрприз.

— Послушайте... Думаю, провожать меня не нужно, — мягко отказался Сюй Синхэ, глядя на вытянувшихся перед ним гвардейцев из личной охраны маршала. — Я прекрасно доберусь до офиса сам, на своей машине.

Попасть на закрытую территорию поместья постороннему транспорту было практически невозможно, но после их недавнего разговора Лин Чанфэн сделал исключение, позволив Синхэ припарковать на внутренней стоянке его собственный «Фантом S-86».

Охранники переглянулись. На их лицах отразилось явное замешательство.

— Но... господин Сюй, маршал лично приказал нам доставить вас к месту службы этим утром, — сдержанно ответил один из них.

Посыл был ясен без лишних слов: «Мы люди подневольные, выполняем приказ. Все возражения направляйте напрямую главнокомандующему».

Сюй Синхэ обречённо вздохнул.

И тут он вспомнил: накануне вечером, когда Лин Чанфэн предупреждал по почте, что задержится на ночное дежурство, в самом конце действительно была строчка: «Завтра утром тебя отвезут». Синхэ тогда решил, что это просто фигура речи, проявление вежливости, и не придал значения. А тот, оказывается, не шутил!

«С чего вдруг такая забота? На встречи с друзьями он спокойно ездил один, и ничего криминального по дороге не случилось».

Синхэ взглянул на хронометр. Дорожная обстановка стремительно ухудшалась. Если он сейчас примется вызванивать маршала и пререкаться, то гарантированно соберёт все пробки утреннего часа пик.

— Ладно, — сдался он. — Пусть будет по-вашему. Сегодня поеду с вами, а вечером сам поговорю с маршалом.

С этими словами он зашагал к выходу под бдительным конвоем личной охраны.

Впрочем, масштаба трагедии он не оценил, пока не вышел за ворота. Машин оказалось не одна, а целых три! Одна шла во главе колонны, расчищая путь, другая — замыкающей.

«Это ещё зачем? — мысленно возопил Синхэ. — Они боятся, что на меня совершат террористический налёт прямо посреди столицы?»

Гвардейцы лишь вежливо пояснили, что кортеж выделил генерал-майор Цинь Юань лично, а их дело — строго следовать инструкции.

Синхэ мысленно закатил глаза.

Буквально вчера Цинь Юань плакался ему в трубку, что зашивается на службе и света белого не видит. И когда только выкроил время на эту нелепую конвойную операцию? К тому же утренние магистрали и так трещали по швам от обилия транспорта. Зачем усугублять ситуацию и забивать общественные трассы лишним сопровождением?

Однако стоило их внушительному трио тронуться с места, как все опасения Синхэ рассеялись без следа. Никаких заторов, никакой утренней толкотни... Правительственный кортеж двигался по выделенному воздушному коридору военного ведомства, полностью обойдя гражданские эшелоны и миновав переполненные транспортные развязки.

«Знай я об этом заранее, поспал бы лишние полчаса», — с лёгкой досадой подумал Синхэ.

Когда чёрный армейский флаер плавно опустился на парковку Ковчег, хронометр показывал половину девятого. До начала рабочего дня оставалось больше двадцати минут — рейс занял вдвое меньше обычного.

Вообще-то, на территорию Ковчег постороннему воздушному транспорту ход был заказан. Автоматические системы безопасности пропускали лишь те машины, чьи идентификаторы числились в специальном реестре. Сопровождающие гвардейцы прекрасно знали эти правила, поэтому обе машины прикрытия дисциплинированно зависли у внешнего периметра.

Но флаер, в котором летел Синхэ, преодолел силовые фильтры и сканирующие рамки ворот так легко, словно их вовсе не существовало.

Удивлённый такой беспрепятственностью, Синхэ, выбравшись наружу, не удержался и внимательно осмотрел машину. У неё определённо был статус наивысшего приоритета.

Когда его взгляд наконец упал на номерной знак, начинающийся с символов «АА-00001», мозаика мгновенно сложилась.

«Мать твою... Да ведь это личный лимузин самого главнокомандующего! За каким чёртом его отправили возить обычного госслужащего?!»

Впрочем, вызывающие цифры привлекли внимание не только Синхэ. Вокруг всюду парковались и спешили к лифтам сотрудники Ковчег. Даже для выдавших виды работников ведомства литерная серия «АА» на военных номерах была величайшей редкостью. А уж единичка на конце прямо-таки кричала о том, что внутри находится фигура планетарного масштаба. Люди невольно замедляли шаг, оборачиваясь и принимаясь перешёптываться.

Оказавшись под перекрёстным огнём сотен любопытных глаз, Сюй Синхэ почувствовал, как к горлу подкатывает волна острой неловкости.

«Твою же мать, какой позор...» — пронеслось в голове.

Выйдя из своей машины с пластиковым стаканом кофе, купленным по дороге в круглосуточном магазине, Дун Юэ почти сразу столкнулся с Верой из административного отдела.

— Утречко, Вера, — небрежно бросил он.

— Доброе, — приветливо махнула она рукой, но тут же понизила голос и заговорщически придвинулась ближе. — Слышал новость? Сюй Синхэ сегодня возвращается в Ковчег.

— Хм, отпуск закончился, вот и припёрся, — фыркнул Дун Юэ, сделав глоток остывающего напитка. — Или он всерьёз надеялся, что маршал Лин станет содержать его до конца дней? Ровно через год, когда истечёт период защиты брака, его снова выставят за дверь. Посмотрю я тогда, согласится ли хоть кто-нибудь стать его третьим мужем.

— Ну, если только сам кого-то найдёт, — задумчиво протянула Вера. — Главный ИскИн его точно больше ни с кем не сведёт. Иначе я сама поверю слухам из сети, будто он взломал систему и переписал алгоритмы под себя.

— Свободный брак? — ядовито усмехнулся Дун Юэ. — Да какой нормальный Альфа в здравом уме посмотрит на него? А насчёт ИскИна... Много чести. У него кишка тонка взломать систему такого уровня.

Дун Юэ бросил на собеседницу высокомерный взгляд:

— Ты вообще представляешь, как устроен Главный ИскИн? Его базу данных невозможно изменить незаметно.

В его голосе сквозило такое плохо скрываемое презрение, что Вера невольно поморщилась. Она любила посплетничать за утренним кофе, но невыносимый снобизм Дун Юэ каждый раз портил всё удовольствие. Вечно он строил из себя гения, кичась своими техническими познаниями. Раз такой умный, шёл бы работать в департамент разработок к тому же Сюй Синхэ! Чего перед ней-то выпендриваться?

Поэтому она лишь натянуто улыбнулась и парировала:

— Да-да, конечно, ИскИн безупречен. Вот только напомни-ка, кто божился сожрать собственную клавиатуру, если Сюй Синхэ во второй раз женят на маршале? Не ты ли случайно?

Лицо Дун Юэ мгновенно пошло пятнами, он уязвлённо процедил сквозь зубы:

— Я говорил лишь о том, что лично он бессилён перед кодом ИскИна. Но системный сбой никто не отменял! Иначе как объяснить, что его партнёры с каждым разом становятся всё влиятельнее и статуснее?..

Он запнулся и раздражённо махнул рукой, обрывая фразу на полуслове.

Заметив его ярость, Вера поспешила сменить опасную тему:

— Ладно тебе. Полмесяца уже прошло, а от них ни слуху ни духу. Журналисты словно воды в рот набрали. Год назад, помнится, пресса так и бурлила, когда генерала Му Цинъюя застукали в ресторане с его бывшим любовником.

— Дураков нет, — буркнул Дун Юэ. — Кто в здравом уме рискнёт шпионить за верхушкой командования? Одно неверное движение — и загремишь за решётку за шпионаж. С Му Цинъюем тогда вышла чистая случайность: он вёл себя слишком вызывающе, вот и попался папарацци, дежурившим у отеля. А маршал Лин — человек совершенно иного склада, скрытный и осторожный. Даже если этот вынужденный брак вызывает у него одно лишь отвращение, он никогда не покажет этого на публике.

В этот момент он осёкся, заметив оживление неподалёку.

— Погоди, а что там за суета у входа? На что они все уставились?

<http://bllate.org/book/18352/1760021>